

75

ПОБЕДА!
1945–2020

Когда в боекомплете –

Одну тысячу сорок пять дней длилась Великая Отечественная война, и каждый из них людям того времени надо было прожить так, чтобы эта цифра не увеличилась. На переднем крае возможность погибнуть была более чем велика, и она настигла очень многих, почти половину из тех, кто ушел на фронт. Но в тылу надо было жить, причем изо всех сил, так, чтобы твой родственник, сосед, знакомый, пребывающий в окопах, понимал, чувствовал, что за ним стоит огромная страна, его близкие люди. В проекте «Краевые сороковые» мы хотим не просто рассказать о том, что происходило в городах, селах, деревнях нашей земли, но и, по возможности, прожить эти дни с нашими предками.

История красноярской литературы и живописи, по большому счету, начнется только в послевоенное время, когда появятся у нас не просто оригинальные творцы, но и персоны всероссийского и мирового масштаба. Война же станет неотъемлемой частью этой истории, во многом даже ее фундаментом.

Культура была таким же знаменем и оружием, как заводы, колхозы, транспорт. Речь не только о произведениях на главную тему тех лет, о выездах артистических бригад на передовую. Людей, которые сражаются с врагом и работают до изнеможения в тылу, не должно было покидать осознание того, что жизнь не останавливается даже в такое страшное время.

Не останавливается, потому что вечером в театре дают «Пиковую даму», по радио транслируют камерную музыку, в клубе завтра будут играть джаз, антреприза отправляется на гастроли... Если это ощущение жизни, продолжающейся всем смертям назло, покинет людей, они рано или поздно начнут сомневаться в том, ради чего терпят такие великие лишения. По-

этому полуголодные актеры играют перед полуголодной публикой.

Традиционно рассказ о военной литературе, созданной красноярцами, начинается с Виктора Петровича Астафьева – он первый и по алфавиту, и по масштабу. Поступим несколько иначе. Во-первых, потому, что Астафьев – всегда особая тема, а во-вторых, на фронт в 1942 году уходил вовсе не писатель, а 18-летний детдомовец, выучившийся на сцепщика вагонов и о литературе даже не мечтавший. Так же Анатолий Иванович Чмыхало уходил студентом юрфака, Иван Иванович Пантелеев – с должности физкультур-

ного чиновника в Ирбейском районе...

Конечно, воевали и те, кто уже начал писать и публиковать свои произведения. Как, например, поэт Георгий Суворов, погибший в 1944 году под Ленинградом. Он оставил только один сборник стихов «Слово солдата», за который его посмертно приняли в Союз писателей СССР. Конечно, это не единственное имя... Но одним гибелью на фронте перечеркнула путь в литературу, другим предстоял долгий тернистый путь в мирное время. Между тем, в годы войны появились реальные сюжеты, которые впоследствии вошли в историю большой литературы.

Выживший в Хороле

Вряд ли найдется красноярец, которому незнакомо огромное мозаичное панно на фасаде кинотеатра «Родина», теперь уже бывшего. Но лишь единицы смогут назвать имя автора панно и уж тем более другие его работы...

Евгений Степанович Кобытев встретил войну тридцатилетним, полным сил человеком. Он профессиональный художник, преподаватель изобразительного искусства в Красноярском педагогическом техникуме имени Горького. В 1941-м отправляется в Киев продолжать образование в художественном институте. Учиться не пришлось... Кобытев тут же вступает в армию добровольцем. В первых же боях, когда потери наши были огромны, он попадает в плен, в концлагерь в городке Хорол

на Полтавщине. Документальных свидетельств об этой «фабрике смерти» практически нет – отступая, немцы сожгли все, что можно. Известно лишь то, что через лагерь прошли более сотни тысяч военнопленных и мирных жителей, а выжили только единицы.

Об этом без слов говорит потрясающий документ – двойной фотопортрет красноярского художника Кобытева. На первом снимке – пышущий здоровьем парень, на втором – старик, хотя разрыв между фотографиями не более четырех лет. Хорол – пересыльный лагерь, там «контингент» почти не работал: некоторых отбирали для отправки в европейское рабство, некоторых – для экспериментов, остальных просто морили в гигантских ямах. Евгений Кобытев выжил чу-

дом, потому что как-то изловчился в этой нечеловеческой обстановке творить, вести иллюстрированный дневник. Рисунки прятал под ворохом одежды, завшивленной настолько, что немцы боялись к ней прикасаться. После войны дневник вышел отдельной книгой, которая так и называется – «Хорольская яма». Издали ее в Красноярске в 1965 году, и ужасно еще и то, что это – первое и единственное издание.

А еще выжил Кобытев потому, что бежал из лагеря в 1943 году. Вновь оказался в армии, дошел до Германии. Художник и на войне художник: в Дрездене он создал свой кукольный театр, сам писал пьесы, играл, делал кукол – некоторые из них есть в музее театра Образцова. После войны преподавал в Красноярском художествен-

ном училище имени Сурикова, создавал собственные произведения. Евгений Степанович Кобытев умер 29 января 1973 года в Красноярске.

Письмо из Средневековья

В 1941 году Алексей Тимофеевич Черкасов, красноярский драматург и прозаик, чью пьесу уже поставил Минусинский театр, – кроме того, он автор двух романов, пусть и не опубликованных, – получает загадочное письмо из деревни Подсинее, что в Хакасии. Написано оно было даже не в до-революционной, а в средневековой орфографии, и стояла под ним подпись: «Ефимия, дочь Аввакума из Юсковых, проживающая в деревне Подсиней у Алевтины Крушининой». Черкасов тут же отправился по адресу и нашел ту самую 136-летнюю Ефимию, помнящую Наполеоново нашествие, – свою будущую героиню. Письмо и встреча положили начало истории создания знаменитой трилогии «Хмель»,

Алексей Черкасов и Полина Москвитина. 1943 год. Благословение на их брак дал Лука Войно-Ясенецкий в Красноярске в 1943 году

«Черный тополь», «Конь Рыжий». Хотя книги эти переиздавались не раз, в советское время они были одним из образцов «книжного дефицита»,

на них выстаивались очереди в библиотеках, и до сих пор интерес к трилогии не утих...

Сама биография Черкасова невероятная. Достаточно

сказать, что письмо от Ефимии получил он в кратком промежутке между двумя отсидками: вторая, проведенная в тюрьмах Красноярска, Абакана и Минусинска, едва не кончилась расстрелом. Но – не иначе как по небесному вмешательству – писателя не поставили к стенке, объявили сумасшедшим, законопатили в Красноярскую психбольницу под предлогом принудительного лечения. Из скорбного дома он пишет письма матери, и первой по долгу службы читает их цензор НКВД Полина Дмитриевна Москвитина. Читая письма, она влюбилась в их автора – более того, лично познакомилась с этим «невменяемым», как-то добилась его досрочного освобождения... В 1943 году в Минусинске они поженились

и прожили вместе три десятилетия. Бывший цензор стала и женой писателя, и соавтором знаменитых романов.

Кстати, первым редактором трилогии был Иван Пантелеев – основатель красноярской детской литературы: пока Черкасов мотался между тюрьмой и психушкой, он воевал в Карелии, на Украине, в Австрии.

К перечисленным поворотам судеб можно прибавить еще один: за месяц до Победы осужденного за антисоветские высказывания капитана Красной Армии Роберта Александровича Штильмарка доставят в лагерь под Енисейском, где и появится на свет еще один бестселлер XX века – приключенческий роман «Наследник из Калькутты».

перо, мольберт, резец

Артиллерия и творчество

Действительный член Академии художеств СССР, народный художник России Борис Яковлевич Ряузов родился в Астраханской области в семье рыбака. В Красноярск он приехал перед самой войной, устроился на работу в художественные мастерские. До того успел окончить два курса художественного училища в Омске. Было ему тогда без малого 22 года.

На войну художников старались не брать – берегли. Но в 1942 году Ряузов пошел добровольцем и был зачислен в состав 78-й добровольческой бригады. Уже тогда война появилась в его творчестве: когда молодой боец проходил подготовку в военном лагере под Красноярском, он был принят в Союз художников СССР за картину «Подвиг Гастелло». Узнал он об этом случайно – передали ему продукты, завернутые в газету, вот на этой «упаковке» и было написано, что на фронт он уходит профессиональным, уже признанным живописцем.

Воевал Ряузов артиллеристом в составе 19-го гвардей-

ского Сибирского стрелкового корпуса, был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Домой вернулся только в 1946 году в звании старшего сержанта. По воспоминаниям тех, кто знал Бориса Ряузова в те годы, он был необычным артиллеристом – таким его сделал особый взгляд художника. В разведке, подбираясь к вражеским укреплениям, он срисовывал их настолько точно и подробно, что такой рисунок был достовернее фотографии. При этом – видимо, ради чистого искусства – добавлял к четко зафиксированным окопам, блиндажам, огневым точкам бегущие по небу облака...

С войны будущий академик, помимо ран и боевых наград, привез около шести сотен рисунков, зарисовок, набросков, многие из которых впоследствии стали основой полотен, таких как «Земля фронтовая», «Высота Безымянная», «Нейтральная полоса под городом Белый», «Разгромлен-

В Союз советских художников Ряузова приняли за картину «Подвиг Гастелло». Позже эта картина была напечатана на почтовых бланках тиражом 25 тысяч. Бойцы на фронте получали их с весточками от своих близких

ная фашистская техника», «Место подвига Александра Матросова»...

– Про войну он вообще не любил говорить, – вспоминала его жена **Нина Ряузова**. – Борис рассказывал, что многие солдаты бежали в атаку и кричали «За Родину!», а еще чаще кричали «Мама!» Но он ни разу такого не слышал, чтобы кричали «За Сталина!» Причем «мама» кричали не только девятнадцатилетние мальчиш-

ки, но и те солдаты, которым уже по сорок лет, потому что было действительно страшно. Есть у него такая акварель, где написано «Это был город Ржев, его сожгли и разграбили немцы». Наподобие таких у него было рисунков много. Часть я оставила для дома, для ребятшек, чтоб они тоже иногда смотрели, не забывали, что дед был фронтовик. Там такой был обстрел, просто не знали, куда бежать. Борис рассказы-

вал: «Прыгнул, чувствую – мягко, но думаю: «Да черт с ним! Главное – жив!» – а когда бомбежка закончилась, оказалось, что в брюхе убитой лошади пролежал».

До конца жизни Борис Ряузов работал в Красноярске – работал буквально каждый день, без праздников и выходных, оставив после себя огромное собрание картин, хранящихся в сотнях музеев России и других стран.

Он имел природный дар

Единственный в мире монумент за полярным кругом – памятник исследователю Арктики Никифору Бегичеву – находится на территории нашего края в поселке Диксон на Таймыре. Его автор – **Адель Хакимович Абдрахимов**, один из первых профессиональ-

ных скульпторов Красноярска. Памятник великому русскому полярнику – одна из великого множества его работ, созданных на протяжении очень долгой жизни. Мастер ушел на сто втором году...

Родился он в Енисейске. До войны успел поработать на красноярской фарфоровой фабрике, что и предопределило выбор профессии – его увлекала работа с глиной. Но поскольку скульптура – жанр «тяжеловесный» и редкий, то образования он не успел получить.

На фронт Адель Абдрахимов пошел добровольцем в 1941 году. Сражался в лыжном истребительном батальоне на Волховском и Ленинградском фронтах, был командиром минометного взвода. Кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны I степени, награжден медалями «За отвагу», «За победу над Германией», «Участнику битвы за Ленинград»...

Воевать ему довелось на северо-западе, в новгородских землях, изобилующих памятниками русского зодчества и изобразительного искусства, многие из которых были осквернены, разрушены – именно это, как впоследствии

вспоминал скульптор, стало одним из самых сильных впечатлений войны.

После тяжелого ранения Адель Абдрахимов получил инвалидность, был комиссован и вернулся в Красноярск. Здесь сама судьба дала ему шанс продолжить то, что прервала война. Об этом рассказала в интервью журналистам красноярский искусствовед **Любовь Шаповалова**:

– Он имел природный дар. Когда вернулся с фронта, в Красноярске в ссылке находился известный в первые десятилетия советской эпохи скульптор **Георгий Лавров**. Для Абдрахимова это был подарок судьбы. Лавров прошел школу у крупнейших европейских скульпторов XX века, учился в Париже у Бурделя. Начинаящий художник быстро усвоил в работе Лаврова то, чего ему не хватало. Им вместе довелось выполнять заказы по оформлению общественных учреждений.

За многие десятилетия творческой жизни он создал огромную галерею

скульптурных портретов участников Великой Отечественной войны, героев труда, виднейших ученых края, руководителей партизанского движения в Сибири во время Гражданской войны. Красноярцам более всего знакома одна из его работ – мемориальный барельеф дома-музея Василия Сурикова.

◀ Уникальной и самой знаменитой работой Аделя Абдрахимова считается памятник русскому полярному исследователю Никифору Бегичеву на острове Диксон. Это единственный монумент за полярным кругом

Разумеется, это далеко не полный перечень красноярских художников, прошедших войну. Среди них – академик живописи **Анатолий Павлович Левитин**, один из ярчайших мастеров 60-х **Юрий Иванович Худоногов**. И, по большому счету, в том же списке народный художник РСФСР **Тойво Васильевич Ряннель**, который дважды уходил на фронт и дважды его отзывали, классик русского авангарда **Андрей Геннадьевич Поздеев**, служивший во время войны на Дальнем Востоке... Так или иначе, Великая Отечественная война, даже если и не проявлялась напрямую в их творчестве, оставила свой след.

Иван ПЕТРОВ

В СТАТЬЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ МАТЕРИАЛЫ САЙТА КУЛЬТУРА 24.РФ. ПРОЕКТ «КУЛЬТУРА ВОЕННОГО КРАСНОЯРЬЯ», КРАСНОЯРСКИЕ-АРХИВЫ.РФ